

Если говорить откровенно, больше всех от происходящего сходил с ума Цзянь Юэ.

Главный зал пира превратился в хаос: крики, вопли, паника. Слуги и охранники растерялись и не могли сразу сориентироваться. Только маленький Яньцзы, стоящий ближе всех к императору, пронзительно закричал:

— Охраняйте Его Величество! Берегите императора!

Из тени вырвались тайные стражники и загородили собой переднюю линию нападавших.

Стол перевернулся. Убийцы оказались весьма искусными в бою. Госпожа Инь, ближе всех находившаяся к центру событий, сначала даже хотела проявить себя, но тайные стражи действовали молниеносно, жестоко и точно. Брызги крови попали ей прямо на одежду. Сейчас она как раз переживала самый тяжёлый период токсикоза при беременности — и, вскрикнув от ужаса, тут же вырвало.

Сразу же подоспел стражник, подхватил её и увёл в безопасное место.

Цзянь Юэ мгновенно узнал в нём того самого охранника, с которым госпожа Инь изменяла императору в Зале Тронных Приёмов. Видимо, в беде их чувства лишь окрепли.

Многие бросились бежать.

Цзянь Юэ, конечно, дорожил собственной жизнью, но едва очнувшись, уже несся навстречу толпе — прямо к ступеням главного зала. По расчётам, госпожа Люй уже должна была вернуться, но её нигде не было видно.

****Свист!****

Короткий клинок пролетел в воздухе и едва не рассёк лицо Цзянь Юэ, лишь чуть царапнув щеку.

Убийцы, впавшие в кровавое безумие, метали во все стороны дротики и отравленные иглы. Нападение было тщательно спланировано — даже на кухню заранее проникли их люди. Цзянь Юэ заметил, что многих стражников уже отравили и свалили заранее. Положение становилось всё хуже.

Ситуация явно переходила в их пользу.

Несколько убийц плотным кольцом окружили самого Цзянь Юэ.

Внезапно грянул гром — несколько ударов молний оглушили ближайших убийц. Цзянь Юэ

поднял глаза и увидел, как в бой вступила команда Сяо Лицзы.

— Беги скорее! — крикнул Гао Фэй, оглушая одного из убийц ударом посоха. — Иди к Его Величеству!

Цзянь Юэ лишь успел бросить:

— Спасибо.

Он подхватил полы своего длинного одеяния и бросился вперёд. Наверху, в самом центре, императрицу-мать и императора окружили защитники. В руке у Хуанфу Чэньюй был меч, с лезвия которого капала кровь: капля за каплей тёмно-красная жидкость стекала по холодному клинку. На его императорском одеянии тоже проступали пятна крови. И всё же, несмотря на то, что он был главной целью нападения, в его взгляде не было и тени паники. Он оставался ледяным, непоколебимым и собранным.

В тот самый момент, когда Цзянь Юэ подбежал, ещё один убийца с занесённым оружием ринулся на императора.

У Цзянь Юэ сердце ушло в пятки!

Он всегда старался держаться строго в рамках образа, избегая малейших оговорок и ошибок.

Но теперь, в этот миг, его душа дрогнула от ужаса.

Хуанфу Чэньюй мог умереть.

Эта мысль на мгновение лишила его разума. Внутри всё сжалось от первозданного, животного страха — страха, который нельзя ни преодолеть, ни принять. Он даже не представить не мог, что такое возможно.

И тело уже действовало, пока разум ещё не успел отреагировать.

— Осторожно! — закричал он.

Меч, до этого использовавшийся лишь для танцев, теперь стал орудием убийства. От удара ладонь онемела. Обернувшись, он сказал императору:

— Ваше Величество! Здесь слишком опасно! Отойдите в безопасное место!

Императрица-мать уже давно в ужасе бежала, прикрываемая свитой. Она и не была целью нападения, поэтому ретировалась первой. Но, проскакав половину пути, она вдруг вспомнила о своём «дешёвом» сыне и, видимо, сочла, что бежать в одиночку — унижительно. Сдержавшись, она обернулась и закричала:

— Император! Беги! Пока ты жив — у тебя останется Поднебесная! Эти слуги — им и погибнуть не жалко!

Вокруг стоял невообразимый шум.

Большинство не разобрали её слов, но Цзянь Юэ, стоявший ближе всех, услышал всё.

Однако у него не было времени обращать внимание на её бессмысленные крики.

Он инстинктивно решил, что император уже ушёл.

Напряжение в груди немного спало.

«Слава Небесам, он в безопасности...»

Его длинные одежды мешали движению, и едва он чуть расслабился, за спиной раздался свист летящего клинка.

Но меч в воздухе был перерублен пополам.

Цзянь Юэ обернулся и увидел Хуанфу Чэньюя.

Тот схватил его за руку и сказал лишь одно слово:

— Пойдём.

Одеяния Цзянь Юэ были залиты кровью. Он еле держался на ногах, пошатываясь. Рука и поясница болели — раны замедляли шаги.

Именно в тот момент, когда они добрались до поворота коридора,

в свете фонаря, вдруг вспыхнувшего в темноте,

Цзянь Юэ увидел стражника, прикрывавшего их отход.

Тот повернулся к ним спиной — и в его руке блеснул клинок, испускающий ледяной холод.

Глаза Цзянь Юэ медленно распахнулись.

Он не успел даже толкнуть императора — руки не слушались, тело среагировало быстрее, чем разум.

В следующий миг он услышал, как сталь пронзает плоть.

На миг всё замерло.

Странно, но боли не было.

Словно разум включил защиту — мысли исчезли, оставив лишь пустоту.

Горло заполнил горький вкус крови.

Он согнулся, задыхаясь.

Перед глазами замелькала багровая пелена — это была его собственная кровь, хлынувшая изо рта.

Прежде чем сознание покинуло его, он увидел лицо Хуанфу Чэньюя, искажившееся от тревоги.

Как же удивительно...

Когда на него напали убийцы, император оставался ледяным, невозмутимым.

Его невозможно было сбить с толку — он казался нерушимым, как камень.

Но сейчас...

Словно внешняя скорлупа треснула, обнажив то, что скрывалось внутри.

Цзянь Юэ хотел поднять руку, сказать, что всё в порядке...

Но не успел.

Сознание погасло.

Хаос усилился.

Императрица-мать услышала шум позади, обернулась — и остолбенела.

Император, держа на руках одного из своих наложниц, бушевал в ярости, какой она никогда прежде не видела.

Впервые она наблюдала, как император сам, собственной рукой, убивает.

Меч в его руках резал горла убийцам одного за другим.

А того, кто ранил наложницу, он оставил в живых — намеренно.

Холодным, безжалостным тоном, словно сам Янь-ван — повелитель Ада, он приказал своим людям:

— В подземную тюрьму! Пытками выбить, кто за этим стоит!

Никто не посмел послушаться.

Императрица-мать впервые осознала, насколько искусен её сын в бою.

Все эти годы он тщательно это скрывал.

Но, в конце концов, он — наследник рода сюэ, воинской семьи.

Даже если с детства был слаб здоровьем, разве мог он быть посредственностью?

Она смотрела на императора, окутанного багровым сиянием крови,

и вдруг почувствовала, как по спине бежит ледяной холод.

Он медленно повернулся к ней.

Сквозь тусклый свет свечей их взгляды встретились.

Тёмные, глубокие глаза императора казались бездонными, как сама преисподняя.

В эту секунду

императрица-мать по-настоящему испугалась.

Ей показалось, что она впервые видит этого человека.

— Охраняйте императора!

В зал ворвались императорские стражи.

Пир превратился в бойню.

Храм Байлу на всю ночь озарили огни пожаров — будто Ад вернулся на землю.

А в императорских покоях...

Тайные врачи, запыхавшись, прибежали по повелению государя.

Первым делом они хотели осмотреть императора,

но Хуанфу Чэньюй лишь указал на лежащего на ложе Цзянь Юэ:

— Осмотрите его.

Врачи на миг замерли в недоумении.

Ведь для них император — высшее воплощение Небес на земле,

и даже наложницы всегда стоят ниже.

Но, встретившись взглядом с ледяными глазами государя, все вопросы мгновенно умерли в глотках.

Никто не осмелился возразить: интуиция подсказывала — ещё одно лишнее слово, и погибнешь сам.

Однако, приложив пульс, врачи удивились:

«Этот пульс... не сходится!»

Слабый, но чёткий — не женский. Скорее, мужской.

Но разве это не одна из наложниц, лежащих у ложа императора?

Странно, очень странно...

Хуанфу Чэньюй нахмурился:

— Что-то не так?

Один из врачей замялся:

— Эээ... пульс у госпожи на удивление необычен... Он... словно не женский, а...

— Я велел вам смотреть раны, а не болтать о ерунде! — рявкнул император.

Врачи вздрогнули и немедленно сосредоточились на осмотре.

Чем глубже они смотрели, тем больше ужасались.

— Госпожа получила тяжелейшие ранения! Кровотечение не останавливается! — доложили они, дрожа всем телом. — Оружие убийц было пропитано не одним, а сразу несколькими ядами! По отдельности их можно вылечить... Но в сочетании... Мы не осмеливаемся назначать противоядие без ведома! Ваше Величество... будьте готовы к худшему.

Рука Хуанфу Чэньюя, спрятанная под одеждой, сжалась в кулак.

Его лицо стало ледяным:

— Если не вылечите его — пойдёте за ним в могилу.

Сердца врачей дрогнули.

Когда сам император был на грани смерти, он ни разу не говорил подобного.

Значит, эта госпожа Люй...

по-настоящему важна для него!?

А в зале наблюдения (стриме) зрители, до этого волновавшиеся за ведущего, вдруг замерли.

****YuXi_TuanDui1:****

«Погодите, сначала давайте про травмы ведущего!»

«Эта фраза... почему-то кажется знакомой?»

«Ха-ха-ха! Это же реплика, которую герой должен был сказать героине!»

«И снова эконом-класс показал, на что способен!»

Количество зрителей в стриме стремительно росло — уже 70 тысяч!

Они заняли центральное место на площадке «Кошмарного Мира».

И не только потому, что этот сценарий — совершенно новый, и большинство участников не знают, чего ожидать.

Просто...

Среди всех новых сценариев —

****этот самый безумный!****

На форуме даже появился топ-пост:

«Кто ещё не смотрел новый сценарий “Пылкая наложница с нежным сердцем”?! Сюжетная линия полностью сошла с рельсов! Происходит следующее: герой и героиня стали соперниками в любви, главный и второй мужчины дерутся за внимание, монстры из сценария вдруг превратились в офисных работяг, разворачивается грандиозная любовная драма в гареме... и, конечно же, история взлёта дворцового евнуха!»

Пост был опубликован утром — к вечеру стал хитом.

Новые зрители, только зашедшие в стрим, сразу попали в самый жаркий момент ночного пира, где сюжетные линии переплелись в настоящий клубок.

Но вместо паники зрители, наоборот, с восторгом зазывали новичков: «Скорее! Пока горячо!»

Словом,

как зрители, так и сам ведущий обладают одним качеством:

****абсолютное безразличие к человеческой жизни!****

А в императорских покоях...

Служанки и евнухи носили окровавленные тазы туда-сюда.

Тайные врачи сделали всё возможное: извлекли дротики из руки и живота Цзянь Юэ.

Но рана, нанесённая в сердце, не заживала.

Добавьте к этому сильнейший яд — и воздух в комнате становился всё тяжелее, насыщаясь запахом крови.

Хуанфу Чэньюй, глядя на бледное лицо Цзянь Юэ, и без слов понимал: ситуация критическая.

Особенно по мере того, как время шло...

Кровь растекалась по телу,

и черты лица «госпожи Люй» начали меняться.

Волосы стали короче.

Император взглянул на приближавшихся слуг и приказал:

— Вон.

Врачи остались снаружи, обсуждая диагноз.

Хуанфу Чэньюй опустил занавес вокруг ложа.

Он смотрел на бледное лицо Цзянь Юэ.

Этот человек больше не улыбнётся ему,

не станет болтать и приставать с разговорами.

Ведь ещё вчера он так живо бегал рядом, гуляя с ним по улицам.

А сегодня — лежит без крови, будто готов исчезнуть в любой момент.

Он умрёт.

Эта мысль окрасила взгляд императора в багровый оттенок безумия.

От одной только возможности по телу прошла боль, будто каждая капля крови вопила в агонии.

Он не мог с этим смириться.

Последний раз он чувствовал подобную боль —

на месте казни всего рода Сюэ.

Тогда он стоял, ощущая, что умирает вместе с ними.

После этого у него больше не осталось семьи.

Он думал, что уже никогда не испытает такой боли.

Но теперь она вернулась — раздирая душу на части.

Хуанфу Чэньюй поднялся и приказал главному врачу, стоявшему на коленях:

— Позовите Великого Чаньского Мастера.

Все пришли в ужас.

Император вызывал Мастера лишь в самых исключительных случаях.

А тот, по обету, покидал горы только дважды в жизни.

Когда-то род Сюэ спас его, и он пообещал:

«Я спасу Сюэ дважды.

Первый раз — когда ты впервые отравился.

Второй — сейчас.»

Тем самым император жертвовал своим последним шансом на спасение.

Главный врач в отчаянии воскликнул:

— Ваше Величество! Подумайте! Отмените приказ!

— Моё решение окончательно, — бесстрастно произнёс император, обращаясь к страже. — Кто ослушается — будет казнён.

Врачи предпочли жить. Кто-то сразу бросился за Мастером.

Тот, стоя во дворе, уже слышал шум.

Но, глядя на звёзды, знал: жизни императору ничего не угрожает.

Не ожидал лишь, что за ним придут.

Когда он вошёл в главный зал,

всё уже было очищено.

Император сидел на ложе.

Его императорское одеяние было испачкано кровью,

на лице — засохшие брызги.

Он сидел неподвижно, будто весь мир исчез вокруг него.

Рядом стояла чаша чая — нетронутая.

В этот момент

Мастер вдруг вспомнил далёкое прошлое:

когда император был ещё ребёнком,

и впервые убил человека, который долгие годы заботился о нём, но предал его.

Тогда мальчик так же сидел в луже крови, молча, без слёз.

Когда Мастер подошёл ближе,

ребёнок, у которого весь двор уже шептался о жестокости,

поднял на него глаза и тихо сказал:

— Учитель... мне страшно.

Это был единственный раз, когда Мастер видел Хуанфу Чэньюя таким уязвимым.

Потом такого больше не повторялось.

Мастер думал — никогда больше не увидит.

Но сейчас...

Император, наконец, очнулся, увидел Мастера —

и посмотрел на него тем же взглядом, что и много лет назад.

— Учитель, — голос его охрип, губы пересохли. — Спаси его.

— Он так важен для тебя? — спросил Мастер.

— Я не могу его потерять, — тихо ответил Хуанфу Чэньюй.

Мастер взглянул в его глаза — полные одержимости — и тяжело вздохнул.

Он подошёл к ложу, отодвинул занавес...

и, увидев лежащего, не удивился.

С первой их встречи он понял: между ними будет история.

Он предвидел трудности, испытания...

но не ожидал, что расставание настигнет их так быстро.

Он прощупал пульс, осмотрел раны и сказал:

— Сердце повреждено. Раны на конечностях не смертельны, но все они отравлены. Попробую очистить кровь и дать противоядие.

— Хорошо, — кивнул император.

Мастер быстро написал рецепт.

Но заметил, что Хуанфу Чэньюй стоит рядом.

— Ты сам ранен! — нахмурился он. — Почему врачи не смотрят тебя?

— Я запретил, — коротко ответил император.

Пока Цзянь Юэ между жизнью и смертью, у него нет времени думать о себе.

— Безрассудство! — воскликнул Мастер. — Ты — император! Если ты падёшь первым, враги получат шанс!

— Мои раны — поверхностные, — спокойно ответил Хуанфу Чэньюй. — Яды на оружии... мне не страшны. В моём теле уже течёт самый сильный яд Поднебесной.

Мастер лишь вздохнул.

Врачи, боясь быть похороненными заживо, работали с невиданной скоростью.

Скоро был готов лечебный отвар.

В огромной ванне плавали странные травы,

а чёрная, бурлящая жидкость внушала ужас даже зрителям в стриме:

«Даже через экран чувствуется — это будет адски горько!»

«На самом деле, ведущему повезло!»

«Монстры так стараются спасти его!»

«Но для боящегося горечи управляющего Ван этот отвар — смертельная доза!»

Мастер объяснил императору:

— Пусть посидит в нём час. Это продлит ему жизнь. Если сумеет вырвать отравленную кровь — будет шанс. Если нет...

Он не договорил.

Хуанфу Чэньюй поднял уже перевязанного Цзянь Юэ на руки.

Тот был бледен, дыхание едва ощутимо.

Жизнь уходила.

Он всегда боялся смерти — Хуанфу Чэньюй знал это с первой встречи.

Любил деньги, иногда был беззаботен...

но голова работала быстро.

И всё же — этот умник

ради него пошёл против тех, кого не смел оскорбить.

Этот трус

не раздумывая бросился под клинок, защищая его.

Он так заботился о нём...

но, когда император пытался приблизиться — отталкивал.

Хуанфу Чэньюй, обычно проницательный, так и не мог понять Цзянь Юэ до конца.

Он осторожно опустил его в ванну.

Тот даже не шевельнулся.

— Всё, выходите, — сказал Мастер.

— Я останусь, — ответил император.

Мастер колебался, но не стал спорить.

Он понимал: каждая минута рядом — бесценна.

Время шло.

В храме Байлу и за его пределами

под пытками в темнице всё больше заговорщиков сознавались.

А в покоях...

Через два часа Мастер вернулся.

Он прощупал пульс — и лицо его стало ещё серьезнее.

Он взглянул на императора.

Их глаза встретились.

Мастер тяжело вздохнул — и медленно покачал головой.

Сердце остановилось.

Яд проник во все органы.

Без раны в груди можно было бы спасти...

Но теперь — нет.

— Нет ли хоть одного способа? — спросил Хуанфу Чэньюй.

— Я бы попробовал всё, если бы мог... — ответил Мастер. — Но его сердце мертво. Яды проникли в самые глубины. Даже я бессилен. Разве что...

Он замолчал и посмотрел на императора.

— Но ты не должен рисковать. Связывать свою жизнь с чужой — слишком опасно.

Хуанфу Чэньюй молча смотрел на человека в ванне.

Тот был бледен, чёрные волосы прикрывали лицо,
будто просто спал.

— Я понял. Выходите, — сказал он.

Мастер тревожился:

ему было бы легче, если бы император плакал или кричал.

Но эта зловещая тишина...

словно перед бурей.

Однако вмешиваться он не имел права.

Помолчав, он вышел.

Остались только они двое.

Хуанфу Чэньюй осторожно отвёл прядь волос с лица Цзянь Юэ.

Перед ним лежал человек, всегда полный жизни, —
а теперь — безмолвный, холодный, будто мёртвый.

— Глупец, — тихо произнёс он. — Стоило ли?

Никто не ответил.

Но, словно почувствовав его присутствие,
или благодаря последнему всплеску жизни,
или благодаря чудодейственному отвару —
пальцы Цзянь Юэ слегка дрогнули.

Когда палец императора коснулся его века,

он медленно приоткрыл глаза.

Взгляд был смутный, расфокусированный.

Но он чувствовал запах сливовых цветов...

и узнал человека рядом.

— Сяо Юй... — прошептал он.

Хуанфу Чэньюй замер.

Глаза Цзянь Юэ были полны тумана.

Сил почти не осталось.

Он едва дышал,

но, почувствовав родной аромат,

собрал все остатки сил и выдавил:

— Я... хочу... посмотреть... на тебя...

Император вскочил так резко, что опрокинул стул.

Он подлетел к нему, как к самой хрупкой драгоценности.

Цзянь Юэ слабо поднял руку, чтобы коснуться его лица,

но та, едва вынырнув из воды, безжизненно опустилась.

Хуанфу Чэньюй схватил её и прижал к своей щеке.

Он думал, что тот хочет его погладить.

Но пальцы Цзянь Юэ, дрожа, медленно смахнули слезу с его лица.

— Я так... так скучал по тебе, — прошептал Цзянь Юэ сквозь вкус крови во рту.

Его глаза светились тёплой, нежной улыбкой,

в которой отражался только один человек.

— Хорошо... что ты... цел...

И в этот момент рука, лежавшая на лице императора,

медленно ослабла.

<http://bllate.org/book/16053/1434127>